

№ 19-й. Журналъ „ВОЙНА“, Петроградъ, 1915 г. Цѣна 10 к.

СМЪШНОЕ ВЪ СТРАШНОМЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

На 1 годъ
4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный
рокошно-иллюстрированный въ краскахъ

На 1/2 года
2 руб.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

20ый ВЪКЪ

(пятыи годъ изданія)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦІАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
————— до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКА“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденции съ театра войны.—Разоблаченія военного шпионажа непріятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Вѣбъ рисунки иены и отчетливы.—Картины и рисунки на военныя темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на пароходахъ, пристаняхъ и въ кіоскахъ

————— НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. —————

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЬ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, английскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на

художественную сторону изданій.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинцій, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Каждый номеръ СПЕЦІАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпощадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитаго смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ ссиснетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе известные русскіе юмористы:

Серъ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Львнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадись Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

————— НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ. —————

СМѢШНОЕ

ВЪ СТРАШНОМЪ.

КУРЬЕЗЫ ВОЙНЫ.

НАДЪ ЧѢМЪ СМѢЮТСЯ ВЪ
ТРАНШЕЯХЪ?

Парижъ.

Скорѣ всего, для француза нѣтъ ничего болѣе утѣшительнаго, чѣмъ сознать, что традиціонная веселость его расы не задавлена и не исчезла среди ужасовъ войны. Быть можетъ, поэтому въ холодныхъ окопахъ въ полуразрушенныхъ деревняхъ звучатъ тотъ же жизнерадостный смѣхъ и та же неумиряющая шутка, которые звучали въ кафэ и въ салонахъ Парижа.

Довлѣетъ днѣви злоба его: у французскихъ солдатиковъ каждый день новая острота, новый анекдотъ — не выдуманный, нѣтъ, ихъ щедро фабрикуетъ сама дѣйствительность, — новая эпиграмма, — и они передаются со смѣхомъ и комментаріями изъ роты въ роту, изъ окопа въ окопъ.

Есть, на примѣръ, солдатикъ 29-го стрѣлковаго пѣхотнаго полка, который сказалъ, когда шрапнель, разорвавшись, рассыпалась вокругъ него:

— Ну, по крайней мѣрѣ, мы избавимся въ этомъ году отъ маневровъ.

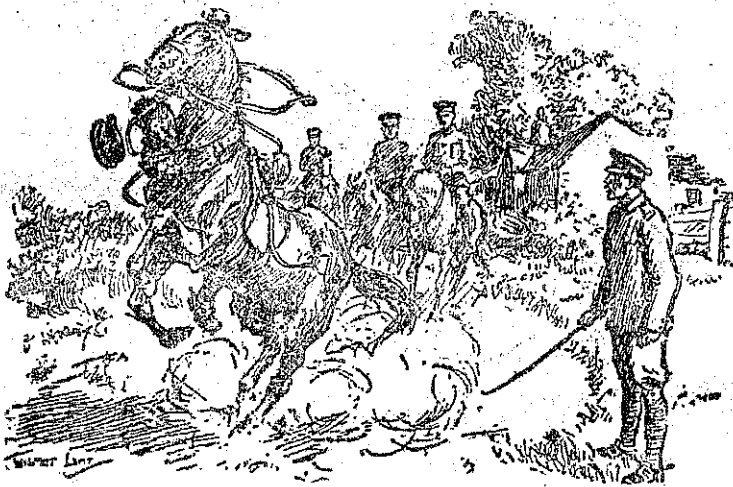
Эта утѣшительная сентенція теперь часто повторяется въ арміи.

Въ другой разъ въ траншею, которую занималъ отрядъ драгунъ, влетѣлъ «чемоданъ» — нѣмецкій 42-сантиметровый снарядъ. Взрывъ бросилъ одного изъ драгунъ въ воздухъ, причемъ однимъ изъ осколковъ у него на спинѣ былъ въ клочья разорванъ его походный ранецъ со всѣмъ содержимымъ, въ томъ числѣ и кофейная мельница.

Когда драгунъ послѣ всего этого пришелъ въ себя, первая мысль его была именно о ней.

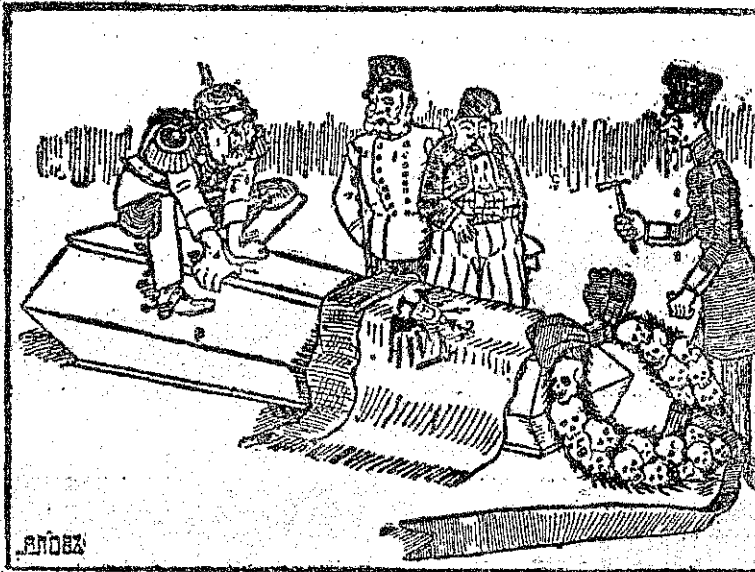
— Чортъ побери этихъ нѣмцевъ! — воскликнулъ онъ. — Един-

ВОЙНА ВЪ КАРРИКАТУРАХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

Вахмистръ новобранцу: — Эй, ты, пожалуйста, безъ казачихъ фокусовъ!

ПОГРЕБЕНІЕ ГЕРМАНСКАГО ПРЕСТИЖА.

Вильгельмъ: Ну ка, сыночекъ, я посижу на немъ, а ты закончивай поскорѣе. (П. К.)

Вильгельмъ: Ты уже все потерялъ.
Альбертъ: Я сохранилъ то, что ты потерялъ,—честь.

ственная мельница на всѣ четыре роты...

Въ томъ же эскадронѣ былъ поварь, который мужественно, не взирая на опасность, возился у плиты въ покинутой, полуразрушенной фермѣ позади траншеи. Наконецъ, неизбежный снарядъ угодилъ-таки въ ферму и снесъ одинъ изъ угловъ кухни. Повару дважды кричали, чтобы онъ вышелъ, но онъ не обращалъ на это никакого вниманія. Но, наконецъ, третьему категорическому приказанію онъ повиновался, хотя и весьма неохотно.

— Выйти-то ничего,—ворчалъ онъ.—Выйти—я выйду. А вотъ эти проклятыя бобы опять пережарятся.

Но разительнѣе всѣхъ этихъ слѣдующій разсказъ:

Солдаты, столь же простодушный сколь мужественный, подобралъ раненаго лейтенанта и понесъ его, машинально насвистывая мотивъ извѣстной социалистической «интернационалки». Внезапно онъ остановился, несмотря на то, что пули свистѣли вокругъ него, и онъ каждую се-

кунду рисковалъ своей жизнью и жизнью офицера.

Вы думаете, чтобы перевести духъ? Нѣтъ, просто потому, что онъ вдругъ сообразилъ, что свистать въ присутствіи офицера не позволяютъ ни тактъ, ни дисциплина.

Повернуть сколько было возможно голову, онъ виновато взглянулъ на офицера.

— Прошу извиненія, лейтенантъ, привычка—вторая натура. Я бы никогда не позволилъ себѣ ничего подобнаго... Эта проклятая привычка, господинъ лейтенантъ, до такой степени вкореняется въ человѣка...

При этомъ словѣ шальная пуля свистнула надъ самымъ ухомъ солдата и прикончила офицера у него на спинѣ.

Есть еще одинъ разсказъ. Онъ также охотно повторяется въ траншеяхъ, какъ иллюстрація того юмористическаго презрѣнія къ опасности, которое такъ характерно для французскаго солдата.

Когда пуля угодила нѣкому Ж. Шапелю въ ногу, онъ нашель въ се-

бѣ силы презрительно выкрикнуть:

— Слишкомъ низко.

За первой пулей послѣдовала вторая, и она ударила Шапеля въ руку. Онъ отозвался на это съ еще большей презрительностью:

— Слишкомъ высоко.

Наконецъ, третья пуля черезъ какую-нибудь секунду ранила солдата въ плечо. Онъ высунулся тогда изъ траншеи и крикнулъ по адресу нѣмецкихъ стрѣлковъ съ неподдѣльнымъ бѣшенствомъ:

— Послушайте, вы... Нельзя же, чортъ побери, все въ одного и того же человѣка.

ШУТКИ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ОКОПАХЪ.

Французскій солдатъ и въ боевой обстановкѣ сохранилъ веселый духъ юмора и любовь къ доброй шуткѣ остается неизмѣнной особенностью этой націи.

Въ одномъ изъ пунктовъ близъ Реймса, гдѣ французскіе окопы были лишь въ ста пятидесяти шагахъ отъ неприятельской позиціи, французскія войска въ теченіе цѣлаго дня подвергались особенно губительному дѣйствию огня германскихъ скорострѣльных орудій.

Бой прекратился, но французы не позаботились убраться съ оружіемъ, а просто накрыли его брезентомъ и поставили часовыхъ для его охраны.

Замѣтивъ это, французскій сержантъ съ тремя охотниками-солдатами пробрался къ неприятельскому пункту, быстро покончивъ съ германскимъ часовымъ, увезъ оружіе, а подъ брезентъ, въ шутку, поставилъ деревянныя стойки, употребляемыя германцами при устройствѣ окоповъ.

Настало утро. Французы открыли горячій ружейный огонь. Нѣмцы бросились къ оставленному оружію и, обнаживъ печальную для нихъ «шутку», вынуждены были отойти подъ громкій хохотъ французскихъ солдатъ.

МЕСТЬ АВСТРІЙСКАГО ШОФФЕРА.

Разсказываютъ объ одномъ курьезномъ случаѣ сдачи въ плѣнъ австрійскаго шоффера. Австрійскій генералъ побилъ шоффера, а потомъ, пьяный, поѣхалъ куда-то на автомобиль и... заснулъ въ немъ. Тогда обиженный шофферъ привезъ своего генерала къ русскимъ и сдалъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ автомобилемъ!

КАКЪ КАЙЗЕРЪ ПОСЪЩАЛЪ ТРАНШЕИ.
(Письмо изъ Франціи).

Молоденькій безусый прусскій адъютантъ рассказываетъ намъ о посѣщеніи траншей кайзеромъ Вильгельмомъ. Безусый адъютантъ всего нѣсколько дней тому назадъ взятъ въ плѣнъ. Онъ легко раненъ въ плечо, но чувствуетъ себя хорошо. Впрочемъ, до сихъ поръ не оправился отъ изумленія: чего же его не разстрѣливаютъ? Ему сказали, что англичане пристрѣливаютъ плѣнныхъ. Мы смѣемся:

— Погодите, вотъ: оправитесь, выздоровѣете,—тогда и разстрѣляемъ...

Смѣется и онъ.

Итакъ,—о посѣщеніи траншей кайзеромъ Вильгельмомъ.

— Его величество пріѣдетъ утромъ. Скажите вашему полковнику, чтобы встрѣча была готова къ 10 ч. утра. Пріѣздъ его величества долженъ быть сохраненъ въ строжайшей тайнѣ.

Это сообщеніе было передано глубокой ночью. Дѣло происходило въ сѣверной Франціи, на фермѣ въ Ф. Въ равнину, гдѣ стояла ферма, то и дѣло легли английскіе снаряды.

Адъютантъ повѣсилъ телефонную трубку и пошелъ спать.

Онъ проснулся на разсвѣтѣ. Первою его мыслью было: какая форма? Слѣдуетъ-ли одѣть его парадную блестящую каску или безцвѣтную походную фуражку?

— Я сказалъ себѣ: нѣтъ. Великій императоръ хочетъ видѣть своихъ солдатъ такими, какими они сражаются. Не время для парадовъ.

И адъютантъ одѣлъ походную фуражку.

— Ровно въ десять часовъ,— продолжалъ онъ,—къ фермѣ подкатили два автомобиля, и изъ второго вышелъ императоръ.

Онъ не имѣлъ времени пожать руки намъ всѣмъ, но онъ выбралъ тѣхъ, кто были украшены желѣзнымъ крестомъ, и поздоровался съ ними за руку.

Полковникъ провелъ императора и его свиту во дворъ, гдѣ конюхи чистили и скребли лошадей.

— Доброе утро, братцы.

— Доброе утро, ваше величество.

Затѣмъ мы подошли къ небольшому кладбищу, симпровизированному изъ огорода. Здѣсь было десять

НАХЛЕБНИЧЕКЪ.

«Германское правительство призываетъ населеніе къ экономіи въ пищѣ»... (Изъ газетъ).

Германія.—Послушай, Вилли, нашъ прозорливый нахлебникъ столько ѣстъ, что намъ самимъ скоро придется протянуть носы!..

Кайзеръ.—Но, моя дорогая, завоеваніе міра—это такая задача, для рѣшенія которой стоитъ и попогоститься!.. (П. К.)

могиль, въ томъ числѣ лейтенанта Шульце.

Полковникъ рассказалъ императору, какую геройскую смертью умеръ Шульце. Его величество замѣтилъ въ рукѣ у меня небольшой букетикъ цвѣтовъ.

— Эти цвѣты предназначаются для меня?

— Если ваше величество прикажетъ...

Онъ взялъ одинъ цвѣтокъ—розу—и положилъ ее на могилу лейтенанта.

Лишняя буква.

«The Tattler».

Повернувшись къ одному изъ офицеровъ своей свиты, императоръ сказалъ:

— Телеграфируйте объ этомъ его родителямъ.

Потомъ кайзеръ пересѣкъ поле и направился къ траншеямъ. На небольшомъ холмикѣ у самыхъ траншей онъ задержался.

Видимо,—въ этомъ цвѣтѣ адъютантъ былъ неясенъ,—онъ стоялъ на холмикѣ въ наплевательской позѣ. Адъютантъ распространялся только о величественности зрѣлища. Потомъ императоръ заговорилъ.

— Онъ говорилъ долго... Мы всѣ какъ бы оцѣпенѣли — заслушались...

— О чемъ же онъ говорилъ?

— Не знаю, — наивно сказалъ адъютантъ.—Я не умѣю слушать, если очень долго говорятъ.

Кончивъ рѣчь, кайзеръ спустился въ траншею. Здѣсь было нѣсколько ротъ знаменитаго маркь-бранденбургскаго полка. Къ нимъ императоръ также обратился съ рѣчью.

— О чемъ? — опять спросилъ кто-то со смѣхомъ.

— Да не знаю же... Я же говорю, что не умѣю слушать, когда говорятъ долго...

*Новобранецъ. Какъ я, чемпионъ бокса лежало въса мѣстечка
Уашия, слишкомъ малъ ростомъ?*

— Ну, тогда, если вы проиграете компанію, на меня не пеняйте.

Послѣ рѣчи состоялось распре-
дѣленіе Желѣзныхъ крестовъ.

— Тутъ императоръ ошибся,—
чуть-чуть краснѣя, добавилъ адъ-
ютантъ.—И понимаете никто не
хотѣлъ ему сказать этого... Вы
знаете, будь я не такъ молодъ, я бы
сказалъ...

— Что такое?

— Понимаете, первымъ на гла-
за императору попался солдатикъ.
Лицо перевязанное, одна рука за-
бинтована... У него вышла драка съ
другимъ солдатомъ изъ-за дѣвушки
съ сосѣдней фермы. Другой сидѣлъ
на гауптвахтѣ, а этотъ былъ только
что выпущенъ — весь въ бинтахъ.
Никто изъ насъ опомниться не
успѣлъ, какъ императоръ нацѣпилъ
ему на грудь Желѣзный крестъ. А
потомъ—адъютантъ совершенно
смутился—только потомъ импера-
торъ обратился къ полковнику и
спросилъ, гдѣ и какъ отличился на-
гражденный...

— Ну?—прогрохотали мы въ без-
удержномъ смѣхѣ.

Адъютантъ смутился еще болѣе.
Кажется, онъ жалѣлъ уже, что на-
чалъ рассказывать.

— Ну, полковникъ только по-
клонился. Онъ былъ красенъ, какъ

ракъ. Императоръ, къ счастью, не
сталъ ждать отвѣта. Онъ повер-
нулся къ солдатикъ и сказалъ ему
нѣсколько словъ...

— О чемъ?—выкрикнулъ кто-то.

— Не знаю,—отвѣтилъ адъютан-
тъ.—Я не умѣю слушать, когда
много говорятъ.

«ГАЗЕТА» И «ЦИРКЪ» ВЪ ОКОПАХЪ.

Почти три недѣли провели мы
въ окопахъ, имѣя противъ себя не-
приятеля. Ни мы, ни австрійцы не
предпринимали никакихъ выступле-
ній; только перестрѣливались съ пе-
рерывами, которые наступали, какъ
бы по молчаливому соглашенію.

Вдругъ почему то началъ сти-
хать огонь съ чьей-нибудь стороны,
и тотчасъ же уменьшался огонь про-
тивника.

— Ружьямъ тоже отдыхъ ну-
женъ, — говорили солдаты, — хучь
они и изъ желѣза...

— Ужинать, ребята!—раздавал-
ся тогда голосъ «газеты».

«Газетой» звали маленькаго,
вихрастаго солдатика, изъ запас-
ныхъ,—звали такъ за то, что всегда

у него день начинался какой-нибудь
новостью. Откуда онъ черпалъ свои
свѣдѣнія,—никто не зналъ и не ин-
тересовался, какъ можетъ ихъ по-
лучить человѣкъ, не отлучающійся
изъ окоповъ никуда.

Извѣстія, которыми кормила «га-
зета» солдатъ, были одно другого
сенсационнѣе; тѣмъ сильнѣе они
дѣйствовали на воображеніе сол-
датъ.

Такъ, отъ «газеты» мы знали, что
«Вильгельмъ» вчерась къ Францу-
Иосифу спровѣдать приѣзжалъ, и
старикъ ему на нашу роту жалился:
не даемъ ему, молъ, стрѣльбой по-
кою». Солдаты слушали и были очень
горды тѣмъ, что ихъ огонь «не
даетъ покоя Францу-Иосифу»...

Еще черезъ день узнавали, что
«намеднись» нашему корпусному
сонъ привидѣлся: быдто, полки рус-
скіе черезъ недѣлю въ Вѣну-городъ
вступать будутъ о седьмомъ часу
утра,—и легкій вздохъ пробѣгаетъ
по окопамъ; солдаты осѣнили себя
крестнымъ знаменемъ, и слыша-
лось:

— Пошли, Царица Небесная!

Къ «газетѣ» обращались по вся-
кимъ дѣламъ,—онъ, молъ, все знаетъ
можетъ. Болѣно-ли что у кого? —
«газета» была раненъ — правда,
мачивалъ. Письмо-ли написать, и де-
ревнѣ поговорить, записать, пригото-
вить,—на все «газета» былъ первый.
И нужно отдать ему справедли-
вость, все дѣлалъ онъ ловко, быстро,
съ шуткой да съ веселымъ лицомъ...

Но однажды при перестрѣлкѣ
«газета» былъ раненъ, — правда,
легко—въ руку навилетъ.

Никакъ нельзя было уговорить
его отправиться въ тылъ на пере-
вязку. Какъ ни уговаривали его сол-
даты, даже грозили,—«газета» былъ
непреклоненъ и остался въ окопѣ.

Впрочемъ, можно было видѣть по
лицамъ солдатъ, что они довольны:
безъ «газеты» имъ было бы гораздо
тоскливѣе, ибо никто не былъ го-
раздо на всѣ руки, какъ онъ.

«Газета» медленно «гулялъ» по
окопу съ перевязанной рукой. Пе-
реходя однажды подъ огнемъ отъ
одного солдата къ другому, «газе-
та» вдругъ задержался у ямки, вы-
рытой снарядомъ, и покачалъ голо-
вой. Затѣмъ онъ присѣлъ на кор-
точки, досталъ откуда-то прутикъ
и сталъ ковырять въ ямкѣ.

Еще черезъ нѣсколько минутъ
«газета» поднялся и, унося что-то
за пазухой, съ загадочной улыбкой
направился къ своему мѣсту.

Два дня «газета» почти не вы-
ходилъ изъ своей ямки и никого не

подпускалъ къ ней близко. Солдаты, находившіеся на другомъ концѣ окопа, даже обижаются начали:

— Что же это «газета» заважничаль,—къ намъ и глазъ не кажетъ, новостями не побалуется?..

А изъ ямки «газеты» доносились тихая брань, возня и ворчанье.

Наконецъ, черезъ четыре дня томительнаго ожиданія по окопамъ прошла радостная вѣсть — «газета» къ вечеру къ себѣ на представленіе приглашаетъ, «потому какъ у его циркъ прѣхаль».

Одинъ за другимъ поползли вечеромъ солдаты къ «газетинной» ямкѣ. Зрѣлище было, дѣйствительно, изъ ряда вонъ выходящее: у порога своего логовища «газета» лежалъ на животѣ, держа въ правой здоровой рукѣ небольшой прутикъ.

Внутри, ямка была выстлана брезентомъ (который имѣется у каждаго солдата для составленія палатки) и освѣщена неизвѣстно гдѣ добытымъ «газетой» огаркомъ.

Но самое главное было въ слѣдующемъ: по мановенію прутика «газеты», при слабомъ освѣщеніи колеблющагося пламени огарка, на брезентѣ выдѣлывала «шутки» большая сѣрая крыса.

Она ложилась по приказанію «газеты» на спину, садилась, «умирала» и оживала снова. Солдаты были въ дикомъ восторгѣ отъ искусства «газеты». Оказалось, что среди многихъ занятій «газеты» до войны числится и служба въ циркѣ. И вотъ теперь, при помощи нѣсколькихъ корокъ хлѣба, онъ выдресировалъ крысу, которую поймавъ въ вырытой снарядомъ ямкѣ.

Представленіе продолжалось безпрерывно до тѣхъ поръ, пока не выгорѣлъ весь огарокъ.

На другой день представленія уже не было.

Шальная пуля уложила на мѣстѣ «газету», пробивъ ему голову въ то время, когда онъ переходилъ отъ одного солдата къ другому, передавая какую-то сенсаціонную новость.

Гр. Матвѣевъ.

ГАЗЕТА ВЪ ТРАНШЕЯХЪ.

Парижъ.

Неистощимая веселость французскихъ солдатъ — даже тогда, когда они обречены на долгія недѣли опасной, но унылой и монотонной работы въ траншеяхъ—лишній разъ доказывается «выходящей» въ одной изъ траншей въ Аргонъ «ежедневной газетой».

«Копченъ, конченъ дальній путь, вижу край родимый!».

(„П. Л.“)

«Издаетъ» ее одинъ изъ колониальныхъ полковъ. Нѣсколько экземпляровъ этой газеты попали въ мои руки.

Газета называется «Le Petit Colonial», organe quoti diendu... Она литографируется на обыкновенной писчей бумагѣ. Оттиски вполне удобочитаемы.

Содержаніе номера составляютъ *comptiniques* дня, эпизоды со словъ участниковъ или очевидцевъ, некрологи, объявленія о смерти... — самый несложный и самый жуткій отдѣлъ газеты! Потомъ — юморъ, юморъ, юморъ, безъ конца веселый французскій юморъ.

Есть, конечно, и стихи. Ихъ пишутъ вѣдь всюду,—даже въ траншеяхъ.

Вотъ, на примѣръ, одинъ изъ типичныхъ номеровъ «Le Petit Colonial».

На первой страницѣ—блестящій по живописи набросокъ карандашемъ: рисунокъ стилия Henriet. Воспроизведенный литографскимъ способомъ, впрочемъ, много теряетъ.

Французскій колониальный пѣхотинецъ представляетъ сипая сингалезцу. Подъ рисункомъ напечатано: «Разрѣшите мнѣ, messieurs, представить сына Будды сыну Магомета. Мы мало знаемъ другъ-друга, но всѣ мы—братья».

Затѣмъ идутъ юмористическія объявленія. Въ отдѣлѣ: «Предложеніе и спросъ» указано, что требуются солдаты, ранѣ служившіе въ офиціантахъ, лакеяхъ, капельдине-

рахъ, и т. д.—докладывать о прибытіи въ траншеи нѣмецкихъ снарядовъ. «Непремѣнные условія: представительная внѣшность и громкій голосъ».

Въ обращеніи къ коллекціонерамъ почтовыхъ марокъ указывается на замѣтное повышеніе въ цѣнѣ германскихъ колониальныхъ марокъ, обращающихся въ Камерунѣ и Циндао и имѣющихъ вскорѣ быть вовсе изъятыми изъ обращенія.

Въ отдѣлѣ обмѣна, кто-то интересуется, не согласятся-ли нѣмцы обмѣнять тяжелыя гаубицы, бывшія въ употребленіи подъ Антверпен-

«КОФЕ ПО ВАРШАВСКИ».

Кар. А. Лебедева.

Германія: Кайзеръ, кайзеръ! идти была!

Кайзеръ: «Я... въ... Варшавѣ... кофе... тиль!».

(„П. Г.“)

номъ, на нѣсколько французскихъ орудій, зарекомендовавшихъ себя въ...

Это объявленіе имѣетъ въ виду тяжелыя потери, которыя французская артиллерія нанесла нѣмцамъ въ Аргонъ.

Заключаетъ нумеръ крупинка поэзіи, — нѣсколько расходящаяся съ общимъ настроеніемъ:

Ah! qu'il est monotone,
Quand on est en automne,
De livre combat en Argonne...

Но эти поюція строчки тонуть въ общемъ настроеніи жизнерадостности и смѣха.

КУРЬЕЗЫ ИЗЪ БОЕВОЙ ЖИЗНИ СОЛДАТЪ.

Солдаты наши незлобивы и любятъ пошутить...

Наши окопы находились въ близкомъ разстояніи отъ нѣмецкихъ и нѣмцы каждое утро выходили изъ своихъ траншей, снимали свои каски и кричали нашимъ:

— Моргенъ...

— Моргенъ, моргенъ—отвѣчали наши солдаты и махали нѣмцамъ фуражками...

Для нѣмцевъ эти выступленія окончились очень неудачно. Нашъ батальонъ смѣнился и окопы были заняты новыми солдатами, которые не знали установившихся «обычаевъ» и какъ только увидѣли утромъ нѣмцевъ, кричащихъ имъ «моргенъ», открыли по нимъ пальбу—и многіе изъ нихъ были убиты.

Конечно, нѣмцы болѣе не показывались и сидѣли у себя въ окопахъ...

Между нашими окопами и германскими было расположено картофельное поле—и часто русскіе солдаты и нѣмцы, побросавъ оружіе, сходились, — рыли картофель, обмѣнивались махоркой и сигарами и мирно «разговаривали».

А затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ они были врагами и посылали другъ другу свинцовые гостинцы.

Турція ринулась.

(Газ. Коа.)

ШУТКИ НѢМЕЦКИХЪ ЛЕТЧИКОВЪ.

Какъ уже извѣстно, германскіе «воздушные пираты» пользуются каждымъ яснымъ днемъ, чтобы нанести свой страшный визитъ тому или иному городу, и поохотиться за мирнымъ населеніемъ.

Оказывается, что летчики большіе шутники.

— Въ одинъ изъ послѣднихъ дней,—разсказываютъ Н—скіе обыватели,—нѣмецкіе летчики не удовольствовались швыряніемъ бомбъ, они выбросили на землю пачку «шуточныхъ» прокламацій, вѣрнѣе—записокъ на польскомъ языкѣ, приблизительно слѣдующаго содержанія:

«Дорогіе граждане города N! Вы, конечно, ошастливлены нашимъ посѣщеніемъ! Мы явимся къ вамъ и завтра! Готовьте побольше хорошаго вина и доргихъ закусокъ. До свиданія»...

... Когда начался обстрѣлъ аэроплановъ изъ крѣпостныхъ орудій, и непрошеннымъ гостямъ пришлось лавировать среди разрывающихся въ воздухѣ шрапнелей, одинъ изъ нихъ все-же не могъ удержаться, чтобы не пошутить: онъ сбросилъ боосокъ внизъ, выкинулъ бѣлый флагъ:

— Сдаюсь, молъ! Не стреляйте!

Потомъ флагъ убралъ и, быстро взлетѣвъ на огромную высоту, поспѣшно сталъ удаляться.

Одинъ изъ нѣмецкихъ «шутниковъ» недавно за это поплатился подъ С.: подстрѣленная «бѣлая птица» должна была опуститься около нашихъ позицій и попала въ плѣнь къ намъ вмѣстѣ съ летчикомъ.

В. Т.

ГАЛИЦКІЙ ЮМОРЪ.

— Радостная вѣсть. Русскаго казака въ плѣнь взяли, господинъ полковникъ.

— Молодцы! Приведите его сюда.

— Коли онъ... исчезъ, господинъ полковникъ.

— Якъ же-жъ? То тѣ ладаки вартовые не устерегли? Дайте ихъ сюда!

— Трудно!—господинъ полковникъ. Плѣнный ихъ... съ собой забралъ.

«ИЗОБРЪТАТЕЛЬ».

Рядовой Хомкинъ былъ извѣстенъ во всемъ батальонѣ подѣ кличкой «Изобрѣтатель». Не прошло дня, чтобы онъ не избралъ какой-нибудь штуки, приводившей всѣхъ насъ въ самое веселое настроеніе, и когда, оставивъ винтовку, онъ усаживался гдѣ-нибудь въ сторонѣ и начиналъ методически крутить «собачью ножку», солдаты настораживались и съ нетерпѣніемъ ожидали результатовъ хомкиной «мечты».

— Гляди, братцы, опять, кажись, Хомкинъ-то нашъ замечтался, — шептались солдатики, стараясь по глазамъ «изобрѣтателя» уловить, на что именно направлена его фантазія.

— Изобрѣтатель, дьяволъ его дерн!

— Безпремѣнно Хомкинъ нашъ съ нечистымъ знается, онъ его и научаетъ, — замѣчалъ маленькій солдатикъ, вѣчно читавшій сильно затрепанную книжку подѣ названіемъ «Тайны черной и бѣлой магіи».

А Хомкинъ, дѣлая видъ, что совершенно не замѣчаетъ, что онъ является центромъ вниманія всей роты, покуривалъ папироску и равнодушно сплевывалъ въ сторону кусочки бумаги. Онъ до того вошелъ въ роль изобрѣтателя, что, придумывая свои штуки, онъ какъ бы «сполнялъ службу», ибо всѣ его ухищренія были направлены на то, чтобы «засмѣять нѣмца». Онъ былъ искренне убѣжденъ, что нѣмецъ вообще дуракъ и что «по уму нѣмцу супротивъ нашего не устоять». Поэтому онъ терпѣть не могъ, когда при немъ говорили о нѣмецкой «образованности».

— И никакой такой настоящей образованности у нѣмца нѣтъ, — сердито возражалъ онъ «нѣмецкимъ защитникамъ».

И каждый разъ, какъ ему удавалось провести нѣмца, Хомкинъ былъ счастливъ и радовался, какъ ребенокъ. Своимъ неустаннымъ стремленіемъ «засмѣять нѣмца» онъ заражалъ насъ всѣхъ, и съ теченіемъ времени въ отношеніи выдумокъ у насъ создалось что-то вродѣ спорта, но перещеголять Хомкина никто не могъ.

— А хорошо бы нѣмчуркѣ мышеловку устроить, — сказалъ однажды подѣ вечеръ Хомкинъ. — Кто со мной, братцы, пойдетъ?

Недостатка въ охотникахъ устроить нѣмцу штуку никогда не было.

Отобравъ нѣсколько человѣкъ «пообразованнѣе», Хомкинъ удалил-

ВЪ ВАРШАВСКОЙ ПАРИКМАХЕРСКОЙ.

— «Ваша очередь! пожалуйста бритесь!» (Петр. Гасъ).

ся съ ними въ кустарники для совѣщанія.

Хомкина мышеловка оказалась довольно затѣливой, хотя и сопряженной съ нѣкоторымъ рискомъ.

Верстахъ въ трехъ отъ насъ стояла какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшая деревушка, которую часто посѣщали какъ наши, такъ и нѣмецкіе развѣдчики. И вотъ Хомкинъ рѣшилъ отвести нѣмца отъ этихъ посѣщеній.

На краю деревни стояла покинутая арендаторомъ корчма, куда при посѣщеніи деревни обыкновенно заѣзжали, какъ наши, такъ и нѣмцы.

— При такой погодѣ, съ такою гостиней не особенно долю прогнессишь эту германскую свинью... (Петр. К.)

Возлѣ этой корчмы съ винтовками въ рукахъ и засѣли четверо нашихъ солдатиковъ. Ждать имъ пришлось недолго. Въ сумерки на дорогѣ показался нѣмецкій развѣздъ, состоявшій человѣкъ изъ десяти. Подѣѣхавъ къ корчмѣ, нѣмцы послали туда развѣдчика. Тотъ сначала обошелъ вокругъ корчмы, затѣмъ вошелъ во внутрь и, не найдя ничего подозрительнаго, кликнулъ товарищей.

Лишь только нѣмцы туда вошли, какъ Хомкинъ выскочилъ со своими товарищами изъ рва, въ которомъ они лежали, и стали у забора.

— Ну, теперь смотри въ оба, ребята, — прошепталъ изобрѣтатель, и вдругъ воздухъ прорѣзалъ громкій пороссячій визгъ.

«Подѣ поросенка» кричалъ самъ изобрѣтатель.

Черезъ нѣсколько минутъ изъ корчмы показался здоровенный нѣмецъ и, прислушавшись къ крику, направился къ калиткѣ забора. Но лишь только онъ перешагнулъ черезъ порогъ, какъ четыре штыка вонзились въ его грудь и бока. Нѣмецъ, не пикнувъ, грохнулся на-земь.

— Однимъ образованнымъ меньше, — иронически усмѣхнулся Хомкинъ и снова завизжалъ такъ, что въ ушахъ зазвенѣло.

Не прошло и пяти минутъ, какъ изъ корчмы показались еще двое. Но на этотъ разъ дѣло такъ тихо не сошло. Одинъ изъ подколотыхъ успѣлъ громко крикнуть.

— Ну, ребята, теперь не зѣвай,

БРОДЯЧІЕ КОМЕДІАНТЫ И ИХЪ ОБЕЗЪЯНА.

безъ пальбы не обойдется,—крикнулъ Хомкинъ.

Дѣйствительно, встревоженные нѣмцы съ винтовками въ рукахъ стали выбѣгать изъ корчмы.

Раздался залпъ. Трое легло на мѣстѣ. Пораженные ужасомъ, нѣмцы бѣжали было къ привязаннымъ у крыльца лошадямъ, но одинъ за другимъ падали, какъ подкошенные, пораженные выстрѣлами изъ засады.

А черезъ часъ вся рота любовалась прекрасными нѣмецкими скакунами.

Н. Смольскій.
(П. К.).

«БАНКЪ» ВЪ ОКОПАХЪ.

Въ глубокихъ ямахъ-окопахъ выдавали жалованіе. Ротный, еще совсѣмъ молодой поручикъ, выкрикивалъ своимъ солдатъ... Никто не думалъ о деньгахъ—дѣвать ихъ было некуда, но всѣ шли, т. к. самая процедура полученія все-таки сулила нѣкоторое развлеченіе.

Одинъ изъ солдатиковъ досталъ откуда-то банку изъ-подъ нѣмецкихъ консервовъ и, смѣясь, предла-

галъ товарищамъ класть деньги въ «банку»...

— Не бойсь, ребята, эта «банка» покрѣпче берлинской, выдержитъ!..

Товарищи клали безъ «квитанцій»...

Раздача кончилась... Гдѣ-то «запикали» пули... Пріѣхалъ конный, доложилъ что-то ротному...

Началась стрѣльба, длившаяся цѣлый день до вечера... Уже бой кончился, нѣмецкая атака была отбита, и нѣмцы были отброшены на другой берегъ рѣки, на котрой происходилъ бой, какъ вдругъ какая-то шальная пуля угодила въ нашъ окопъ и ранила въ руку «банкира» въ тотъ моментъ, какъ онъ закрывалъ свой «банкъ».

Раненіе было пустячное, и «банкиръ» остался въ стрѣю...

Банка была цѣла... Солдатики шутили и постановили замѣнить банку съ нѣмецкой надписью: кистомъ, присланнымъ оттуда, гдѣ шли его дорогія руки близкихъ. На «банкирскомъ» кистѣ было вышито: «Петроградъ. Зиночка».

«ГАРМОШКА».

Черезъ всю Польшу и завоеванную Галицію пронесъ за своей спиной Саечкинъ свою гармошку, отъ Вологды до Львова берегъ ее «какъ зѣнцу ока» и вдругъ потерялъ, самъ даже не замѣтивъ какъ, въ пылу боя, въ минуту бѣшеной штыковой атаки...

Цѣлые два мѣсяца не разставался Саечкинъ со своей гармошкой, два мѣсяца похода развлекалъ приятелей музыкой и всего только одинъ разъ пришла ему внезапная мысль развязаться съ лишней тяжестью и бросить гармошку...

Было это уже въ сумеркахъ послѣ пройденныхъ за день 30-ти верстъ по ужасной дорогѣ подъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ. Вечеромъ мѣшокъ и такъ оттянулъ плечо, а тутъ еще гармошка моталась на спинѣ и била все по одному мѣсту. Саечкинъ въ сердцахъ сорвалъ ее съ бичевки и уже хотѣлъ бросить въ канаву, да вдругъ жалко стало: вспомнилъ онъ, сколько удовольствія доставляла ему и его товарищамъ и снова прицѣпилъ гармошку на прежнее мѣсто.

А она какъ на зло возьми на слѣдующій день да потеряйся...

Саечкинъ замѣтилъ исчезновеніе только послѣ атаки, когда уже возвратились къ лѣсу, оставивъ въ занятыхъ окопахъ передовыя цѣпи...

— Ахъ Ты, Господи!.. Гдѣ же это меня потерять-то ее угораздило?...—развелъ онъ руками, оглядывая пройденное поле... Надобно поискать, безпремѣнно—поискать!..

И переложивъ винтовку на другое плечо и повернувъ обратно, отдѣлился отъ товарищей...

— Эй! Саечкинъ... ты куда? — окрикнули его.

Саечкинъ махнулъ рукой...

— Гармошку потерялъ!..

На поле сыпались пули. Онъ безшумно били въ землю и щелкали, удаваясь о разбросанное тамъ и сямъ оружіе, но Саечкинъ шелъ храбро, наклонивъ головку и разыскивая свою любимицу...

— Вотъ она гдѣ родимая! — вслухъ произнесъ онъ, радостно завидя валявшуюся въ грязи гармошку. — Ну, теперича можно и назадъ...

Саечкинъ наклонился и вдругъ неожиданно сѣлъ: пуля пробила ему плечо... Но силъ хватило еще, чтобы встать, закинуть за спину гармошку и, опираясь на винтовку, тронуться обратно...

И Саечкинъ добрался до своихъ...

Лежа въ госпиталѣ, онъ пытался одной рукой играть на гармошкѣ, клалъ ее на столикъ, около постели, и на вопросъ доктора, какъ это онъ рѣшился рисковать жизнью изъ-за такого пустяка, Саечкинъ серьезно отвѣчалъ:

— Какой же пустякъ, ваше благородіе, за гармошку, можно сказать, почитай три съ половиной плачено, да къ тому же и она за меня постояла... когда обратно то я ее на спинѣ несъ... Гляньте-ка?!

И онъ показывалъ на краяхъ гармошки двѣ глубокия дырочки, пробитыя засѣвшими въ деревѣ пулями.

ЧИТАЙ НАБОРОТЪ!

На-дняхъ при одномъ германскомъ солдатѣ, взятомъ въ плѣнъ на западномъ фронтѣ, найдено было характерное письмо, проливающее яркій свѣтъ на положеніе вещей въ Берлинѣ. При чтеніи этого письма могло бы легко возникнуть предположеніе, что всѣ германцы съ радостью умираютъ за несбыточныя утопіи своего кайзера и что въ Берлинѣ въ эти грозные дни войны царитъ общее довольство.

«Въ Берлинѣ очень спокойно. Передъ императорскимъ дворцомъ днемъ и ночью происходятъ восторженныя манифестаціи, и огромныя толпы народа поютъ патріотическія пѣсни. Подвезъ собственныхъ продуктовъ обстоитъ совершенно нормально, всѣ фабрики работаютъ полнымъ ходомъ. Не наблюдается никакой дороговизны. Словомъ, эко-

ПОЙМАЛЪ ВОРОБЬЯ.

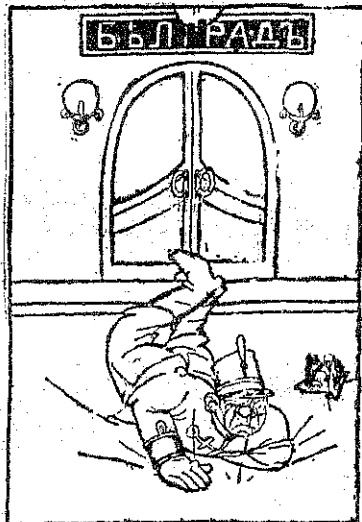

— «Ого, не выбрался мнѣ изъ этихъ дружественныхъ рукъ.»
(„П. К.“).

номическое состояніе Германіи не оставляетъ желать лучшаго».

Послѣ цѣлаго ряда пожеланій всяческаго благополучія слѣдовала подпись автора письма: «Густавъ Феркертъ».

Плѣнный германецъ съ веселымъ смѣхомъ объяснилъ секретъ этого письма. Письмо это онъ получилъ отъ своего брата Густава, который, для того, чтобы обмануть бдительность военныхъ цензоровъ, къ своему имени прибавилъ не существующую фамилію «Феркертъ» (Verkehr), что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «на-выворотъ, наизнанку». Благодаря этой подписи, попавшій въ плѣнъ солдатъ понялъ, что всѣ мѣста письма, въ которыхъ жизнь въ Берлинѣ изображена сплошнымъ царствомъ благополучнаго обстоянія, надо понимать наоборотъ. Такимъ нехитрымъ способомъ братъ плѣнника извѣстилъ его о дѣйствительномъ положеніи вещей въ Берлинѣ.

Размысленія у параднаго подъязда.
(„Газ. Кооп.“).

СИЛА НАХОДЧИВОСТИ.

(Изъ письма кн. В. А. Г.):

У насъ въ полку былъ случай, что три человѣка обратили въ бѣгство цѣлый эскадронъ. Подкравшись ночью въ цѣляхъ развѣдки къ двору, въ которомъ стояла неприятельская кавалерія, они были замѣчены часовымъ. Видя, что нѣтъ исхода, они съ крикомъ «ура» бросились впередъ со сна нѣмцы не разобрали въ чемъ дѣло и разбѣжались.

Одинъ солдатъ 9-й роты отправился съ лопатой безъ оружія въ

НЕ ПО СПЕЦІАЛЬНОСТИ.

Кронпринцъ:—«Какой странный способъ закрывать двери!..»

огородъ за картошкой. Вдругъ изъ домика выходятъ два нѣмца съ ружьями и, видя нашего безоружнаго солдата, навѣрное рѣшили, что по близости есть еще люди и побѣжали. Тогда нашъ солдатъ бросилъ имъ вслѣдъ свою лопату, которая зацѣпила одного изъ нихъ за ногу и тотъ упалъ. Солдатъ вскочилъ на него, отнял ружье и прицѣлился въ того, который бѣжалъ впереди. Бѣжавшій остановился, бросилъ свое ружье и сдался.

Такимъ образомъ, одинъ безоружный солдатъ взялъ въ плѣнъ двухъ вооруженныхъ нѣмцевъ.

МАЛЕНЬКІЙ ШПІОНЪ.

Парижъ.

Въ теченіе многихъ дней батареи французскихъ 75-мм. скорострѣлокъ, спрятанныхъ такъ искусно, что нѣмцы никакъ не могли ее обнаружить, съ честью держалась противъ превосходныхъ силъ неприятеля.

Каждое утро въ батарею забѣгалъ мальчишка, лѣтъ 10—12. Онъ продавалъ лѣсные орѣхи, каштаны, еще что-то такое.

Регулярность посѣщеній мальчишка не могла, наконецъ, не возбудить подозрѣній командира батареи.

Онъ совсѣмъ было собрался ужъ задержать и подвергнуть мальчишка допросу, когда тотъ спросилъ вдругъ:

— Нѣмцы не поймали васъ еще?
— Нѣтъ, — отвѣчалъ капитанъ.
— Они — идиоты, твои нѣмцы...

— Вы не безпокойтесь, — продолжалъ мальчикъ тономъ утѣшенія, — они еще не скоро до васъ доберутся. Вчера я сказалъ имъ, что вы помѣ-

Аллегорическое изображение новаго тройственного союза.

(„Петр. Курьеръ“).

щаетесь вонъ тамъ, — за стогами сѣна.

Только тутъ капитанъ вспомнилъ и сообразилъ: дѣйствительно, наканунѣ нѣмцы потратили добрыхъ два часа и не одинъ десятокъ снарядовъ на разрушеніе ни въ чемъ неповинныхъ стоговъ сѣна, возвышавшихся вдали.

Тогда еще его люди и онъ самъ хохотали отъ всего сердца, видя съ какою добросовѣстностью нѣмцы разрушали стога.

— Значить, ты сообщаешь нѣмцамъ о нашихъ передвиженіяхъ? — строго спросилъ мальчика капитанъ.

— Ну, да, — отвѣчалъ тотъ навивно. — Только я говорю неправду.

— Но все-таки это они посылаютъ тебя къ намъ?

— Ну, конечно. Да вы не беспокойтесь. Я скажу имъ сегодня, что вы передвинулись и находитесь теперь вонъ тамъ, за этимъ домомъ.

— Но, послушай, паренекъ, — сказалъ капитанъ, — не пойдешь же ты опять къ нимъ обратно?

— Какъ не пойду? — удивился мальчикъ. — Конечно, пойду, — закончилъ онъ совершенно спокойно. — Я долженъ быть обратно къ завтраку, иначе они разстрѣляютъ мою маму. Они сказали мнѣ это.

И, продѣвъ руку въ пустую корзинку, мальчикъ зашагалъ прочь.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ.

Одинъ раненый офицеръ передаетъ слѣдующій характерный эпизодъ:

— Мы стояли подъ жестокимъ шрапнельнымъ огнемъ; снаряды рва-

лись въ нѣсколькихъ шагахъ. Одинъ солдатъ, поднявъ трубку отъ только что разорвавшейся шрапнели, сталъ ее разсматривать и, подойдя ко мнѣ, спрашиваетъ: «А что, ваше благородіе, какъ это они головку припаиваютъ сюда?» Въ это мгновеніе въ двухъ шагахъ разорвался новый снарядъ; солдатъ подскочилъ къ образовавшейся воронкѣ, взялъ шрапнельный стаканъ и началъ его разсматривать, потомъ подошелъ опять ко мнѣ и говоритъ: «Вотъ она, ваше благородіе, съ головкой! Ну, и хитро!».

ВОКРУГЪ ВОЙНЫ.

(Изъ бесѣдъ и наблюденій).

Находящійся въ Петроградѣ поручикъ Н. В. П—ковъ разсказываетъ довольно забавно о томъ, какъ рядовой его взвода, Юсуфъ Улудиновъ, татаринъ, низкорослый, средней силы, взялъ въ плѣнъ здоровеннѣйшаго верзилу-нѣмца только потому, что былъ хорошо обученъ «ратному дѣлу»...

— Нашъ отрядъ производилъ развѣдку. Ъхали лѣсомъ. Распредѣливъ людей по разнымъ направленіямъ, я слѣзъ съ лошади и, усѣвшись подъ дерево, сталъ заносить въ тетрадь путевыя наблюденія. Со мною остался одинъ только Улудиновъ или, какъ мы его звали, — Юсупка, который тоже спѣшился и держалъ на поводу лошади. Кончивъ работу, я задремалъ, а потомъ уснулъ. Проспалъ я часа два и пробудился отъ шума. Кто-то рядомъ оралъ во все горло, а знакомый голосъ, голосъ Юсупки, увѣщевалъ крикуна:

— Не шуми! Не шуми! Поньмашъ, спытъ барынъ!..

Вскочивъ на ноги, я невольно улыбнулся. Передо мной была умогательная картина. На травѣ лежалъ здоровеннѣйшій нѣмецъ, а на немъ верхомъ Юсупка. Нѣмецъ барахтался, пытаясь встать, и кричалъ, думая, что съ нимъ неминуемо произойдетъ нѣчто дурное, а Юсупка закрывалъ ему ротъ рукой и успокаивалъ:

— Не шуми! Не шуми!..

Этотъ нѣмецъ являлся военной добычей татарина. Воспользовавшись моимъ сномъ, Юсупка, отъ скуки, пошелъ бродить по лѣсу въ поискахъ грибовъ и столкнулся съ тремя нѣмцами. Нѣмцы, рѣшивъ, что за Юсупкой много нашихъ, бросились на утекъ. Двоимъ удалось скрыться, а третій попалъ въ руки Юсупки. Когда Юсупка доставилъ

плѣнника ко мнѣ, онъ приказалъ ему лечь на траву и лежать смиренно, чтобы меня не тревожить. Нѣмецъ, не понимая приказанія, что-то возразилъ, что Юсупкѣ не понравилось по созвучію. Въ итогѣ нѣмецъ былъ сшибленъ съ ногъ и на него взгромоздился мой тѣлохранитель...

Приказавъ оставить плѣннаго въ покоѣ, я сталъ разспрашивать Юсупку, какъ онъ, по силѣ болѣе слабый, чѣмъ нѣмецъ, могъ справиться съ такимъ геркулесомъ, и доставить его ко мнѣ.

— Вѣдь, онъ могъ изъ тебя котлеты приготовить!..

— Мы образованнымъ татаринъ, — отвѣтилъ мнѣ Юсупка съ улыбкой. — Въ Питерѣмъ служилъ... Дворникомъ былъ... Нѣмецъ подошвы русскаго не стоитъ. Шель со мной бараномъ... Тьфу! — заключилъ свое объясненіе Юсупка презрительнымъ плевкомъ въ сторону нѣмца.

НѢМЦЫ ВЪ ПЛѢНУ.

Какъ извѣстно, нѣмцы, попадая въ плѣнъ, проявляютъ большую заносчивость и надменность. Французскія газеты приводятъ много фактовъ, свидѣтельствующихъ, что нѣмцы — пренебрѣжные плѣнники. Очень характеренъ слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ крѣпости, гдѣ содержались плѣнные германцы. Однажды они потребовали коменданта и выразили свое возмущеніе по поводу однообразной пищи.

— Это безобразіе! — возмутился уланскій ротмистръ, — изо дня въ день супъ и котлеты, да кофе по утрамъ. Потрудитесь выработать болѣе разнообразное меню!

Комендантъ усмѣхнулся и вышелъ изъ камеры. Черезъ нѣсколько мгновеній онъ вернулся съ книгой.

— Вотъ, господа, — началъ онъ спокойно, — воспоминанія одного офицера, бывшаго у насъ въ плѣну въ 1870 году. Эти мемуары имѣютъ значеніе историческаго документа и могутъ послужить намъ теперь въ качествѣ справочнаго матеріала. Вотъ глава о меню для французскихъ плѣнныхъ въ 1870 году. Утромъ слабое кофе безъ сахара и молока и кусокъ чернаго хлѣба; въ 2 часа обѣдъ: въ будни похлебка, заправленная мукою, а въ праздники — ячменная каша со свинымъ саломъ; вечеромъ тоже кофе...

Нѣмцы молчали, а комендантъ продолжалъ:

— Итакъ, господа, если вы желаете перейти на меня, выработанное вашими же соотечественниками для военнопленныхъ, я сегодня же могу отдать соответствующія распоряженія.

Нечего и говорить о томъ, что нѣмцамъ вовсе не улыбнулась перспектива испробовать на себѣ нѣмецкій режимъ для военнопленныхъ!

ПРУССАКЪ ВЪ СТРОЮ И ЗА ФРОНТОМЪ.

(Картинки).

Командиру корпуса, генералу фонъ-Цвибельклопсъ, доложили, что его желаетъ видѣть по дѣлу одинъ изъ полковыхъ командировъ, полковникъ Шафскопъ.

— Позвать! — отвѣтилъ генералъ.

Полковникъ явился.

— Что тебѣ?

— Предстоитъ серьезный бой съ русскими! — рапортуетъ полковникъ.

— Знаю.

— Разрѣшите выдать для храбрости своимъ солдатамъ по сто граммъ коньяка.

— И это поможетъ?

— Отъ ста граммъ на брата полкъ мой расколотитъ русскую дивизию, онъ двухсотъ граммъ двѣ дивизіи; я своихъ солдатъ знаю.

— Дать по двѣсти граммъ!

Полковникъ не только козырнулъ за это, но и низко поклонился.

Прошло шесть часовъ. Фонъ-Цвибельклопсъ гоняетъ адъютанта на позицію, узнать подробности славной побѣды Шафскопфа и его полка.

— Не нашелъ ни командира, ни полка, — докладываетъ адъютантъ, вернувшись.

— Какъ «не нашелъ»?!

— Такъ что, какъ выпили, такъ побросали ружья и сдались.

Тутъ фонъ-Цвибельклопсъ самъ съ горя двѣсти граммъ залпомъ хватилъ.

Любятъ нѣмцы залпомъ... пить!

Важная особа обходить госпиталь, надѣлая тяжело раненыхъ знаками отличія.

На одной изъ коекъ лежитъ прусскій унтеръ-офицеръ, у котораго подбиты глаза, вся физиономія въ

кровоподтекахъ на лѣвой сторонѣ сломаны два ребра, на правой—три.

— Гдѣ это тебя такъ разукрасили? — останавливаетъ особа.

— Въ деревнѣ Шваммдрюберъ, ваше-ство, — кричитъ унтеръ.

— Въ рукопашную, что ли пустились?

— Такъ точно.

— Ну, поправляйся, а за храбрость получи награду.

Особа положила унтера на койку знакъ отличія и пошла дальше.

— Дѣло-то у тебя съ русскими было? — спрашиваетъ унтера соседъ по койкѣ.

— Нѣтъ, между собою: за картами передрались! — отвѣчаетъ унтеръ, прикладывая къ синяку полученный за храбрость знакъ отличія.

Прусскій строевой генералъ у прусскаго генерала интенданта.

— Состояніе войскъ совершенно невозможное! — жалуется строевой.

— Чѣмъ?

— Бѣлье не мѣняли съ начала войны и оно почернѣло.

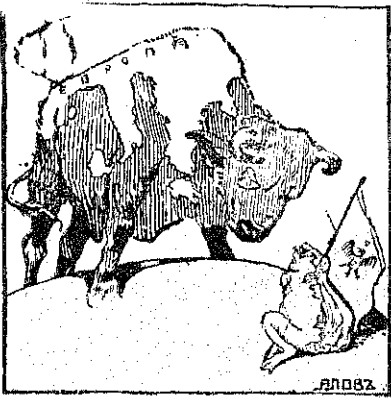
— Тѣмъ лучше, если оно почернѣло!

— Я васъ не понимаю.

— Солдаты наши, чтобы сдать въ плѣнъ, снимаютъ съ себя бѣлые рубахи и машутъ ими, какъ бѣлыми флагами!

— Но они голодаютъ! Дайте чѣмъ кормить ихъ, чтобы они не сдавались. Поймите, наконецъ, и то, что сдаваясь, солдаты избавляютъ васъ же отъ заботъ объ ихъ содержаніи.

— Ага? Если такъ, то вмѣсто бѣлья на каждого солдата я сдѣлаю

ЛЯГУШКА И ВОЛЪ.

— Ну, какъ теперь? — Все то-же.

Пыхтѣла, да пыхтѣла,

И кончила моя затѣйница на

томъ,

Что, не сравнявшись съ волкомъ,

Съ натури лопнула и околѣла.

(«П. К.»).

Антонъ-Клавичъ, король вариавскихъ воровъ, германскому крестириницу:

— Руку, товарищъ!

(«П. К.»).

по интендантству распоряженіе заготовить и выдать на каждый полкъ по одному бѣлому флагу!

— Премного обяжете. Пожалуйста, флаги побольше величиною, чтобы русскіе видѣли ихъ километра за три.

Нѣмцы тоже присылаютъ подарочки своимъ солдатамъ на передовыя позиціи.

Передъ вступленіемъ въ одинъ изъ бельгійскихъ городовъ сама Августъ прислала для раздачи солдатамъ кисеты. Какъ обрадовались солдаты, увидѣвъ, что въ каждомъ кисетѣ заключаются: фомка для взлома, наборъ отмычекъ, большой коловоротъ и фонарь!

Прусскому солдату воровскіе инструменты дороже ружья: съ ружьемъ пропадешь, а съ фомкой и отмычками будешь и сытъ и пивать.

Когда-то Вильгельмъ Первый, попавъ во время маневровъ въ маленькое кафе, позвалъ хозяина кафе и молвилъ:

— Продайте мнѣ кило цикорія! Хозяинъ немедленно съ поклонномъ принесъ требуемое.

— Продайте мнѣ еще кило цикорія! — потребовалъ кайзеръ.

Хозяинъ кафе и это исполнилъ.

— Продайте мнѣ еще кило цикорія! — кричалъ кайзеръ.

— Больше цикорія нѣтъ у меня, — говоритъ нѣмецъ.

— Нѣтъ больше? Теперь принесите мнѣ стаканъ кофе! — требуетъ кайзеръ.

Кажется, блоха. («П. К.»)

Анекдотъ этотъ всѣмъ извѣстенъ.

Вздумавъ и нынѣшнему кайзеру подражать дѣду, и вотъ, отступая отъ русской границы, онъ требуетъ въ нѣмецкомъ кафе:

— Кило цикорія!

Подали.

— А теперь стаканъ кофе!

— Простите, — отвѣчаетъ нѣмецъ, — во всей Германіи одинъ цикорій остался, а кофе зерна нѣтъ!

— Два прусскихъ солдата.

— Эхъ-хе-хе, хотѣли мы къ именинамъ кайзера Варшаву взять, но не выгорѣло дѣло: здорово русскіе наклали намъ!

— Не грусти: Вильгельмы бываютъ именинниками разъ пять въ году.

— Спасибо за утѣшеніе: если въ теченіе года намъ дадутъ пять такихъ клочекъ, то отъ насъ только мокро останется!

Зрячій.

НАПОЛЕОНЪ № 3-й

Жилъ, да былъ въ странѣ своей
Щеголя въ буркѣ,
Нѣкій парень Энверъ-бей —
Турокъ очень туркій.
Онъ всегда таскалъ кинжалъ,
Былъ — поручикъ бравый
И ужасно тосковалъ
За военной славой!
Жилъ онъ такъ себѣ, да жилъ
Въ беззаботномъ стилѣ.
То... онъ самъ кого-то билъ,
То... его дупили!
Ну и выглядѣлъ, за то,
Онъ довольно гадко:

Въ ключья порвано пальто,
На носу — заплатка!
Но за эту прыть султанъ
Боя очень быстро
Вдругъ, возвелъ въ почтенный санъ
Перваго министра!
Энверъ-бей созвалъ гостей,
Тыкнулъ ихъ кинжаломъ
И... пошелъ тутъ Энверъ-бей
Колесомъ по заламъ!..

* *

— Ужъ его и такъ и сякъ

Всѣ увѣщевали:

— «Да не прыгай ты, чудакъ, —

Быть, не то, печали!..

— Можно даже танцовать,

Но блохъ подобно

Чтобъ министру вдругъ сказать —

Это — неудобно.

Ты вѣдь свой позоришь санъ!

— Что же это значитъ?»

Но... министръ, а Ia Дунканъ, —

Скачетъ все, да скачетъ!

— «Оттого, молъ, и скачу

Съ Лиманомъ барономъ,

Что въ Стамбуль я мочу

Быть — На-по-ле-о-номъ»!!!

* *

— Полно, милый, брось мечты!

— Шутки шутишь, что ли?

— Вѣдь не вышелъ ликомъ ты

Для подобной роли!..

— Что-жъ... пока танцуй себѣ!..

Но... вернувшись съ бою,

Охъ, придется, братъ, тебѣ —

Торговать халвою!

Н. Аглицевъ.

ЮНКЕРЪ ШМИДТЪ.

У юнкера Шмидта
Горячая кровь.
Сильнѣй динамита
Къ отчизнѣ любовь.
Шмидтъ по полю мчится,
Ни пуль не боится,
Ни бомбъ, ни штыковъ.
Грудь ядрамъ открыта.
А ядере — потокъ.
А въ ручкѣ у Шмидта —
Всего лишь платокъ.
Глядитъ лобопытный
Станичникъ въ «бинокль»:
— Ишь, въ ротъ тебѣ ситный, —
Сдаваться прибѣгъ.
У Шмидта влеченье
Къ двумъ мощнымъ вещамъ:
Къ отрадѣ плѣненья
И къ кисленькимъ щамъ.
У юнкера Шмидта
Отвага въ груди...
— Эй, дядька Микита,
Ступай, отведи...

Евг. В.

ВО СНѢ И НА-ЯВУ.

Передъ началомъ войны Вильгельмъ видѣлъ во снѣ:

21-го Іюля онъ въ Парижѣ завтракаетъ.

28-го Іюля онъ въ Петроградѣ обѣдаетъ.

5-го Августа у него въ Лондонѣ five o'clock tea.

15-го Августа онъ въ Бѣлградѣ у Франца-Іосифа ужинаетъ.

25-го Августа онъ пьетъ въ Токио утренній кофе.

А наяву:

Завтракъ поперекъ горла всталъ.

Отъ обѣда кишки взбунтовались.

Five o'clock tea губы ошпарилъ.

Отъ бѣлградскаго ужина голова затрещала.

А японскій кофе былъ заваренъ изъ такихъ зеренъ, которыми Ки-ао-чао берутъ!

Н—вичъ.

ЕЩЕ О НѢМЦАХЪ.

— Пишутъ, что въ Германіи всѣ дѣла въ упадкѣ.

— Ну, нѣтъ: скупщики краденаго наживаютъ отличныя деньги!

— Приведите мнѣ доказательство правдивости поговорки: «Что русскому здорово, то нѣмцу — смерть?»

— Правда, которую мы не скрываемъ, а нѣмецъ прячетъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что кайзеръ Вильгельмъ, уже роздалъ 39,000 желѣзныхъ крестовъ.

— И все-таки ни на немъ, ни на его воинахъ креста нѣтъ!

— Теперь и я знаю, почему обезьянки скоро дохнутъ въ чужомъ климатѣ.

— Почему?

— Вѣдь обезьяну нѣмецъ выдумалъ, а прочнаго нѣмцу ничего не выдумать!

Г.

РАДОСТЬ.

— Англичане потопили четыре нѣмецкихъ корабля!

— То-то нѣмцамъ радость; все увеличивается и увеличивается ихъ подводный флотъ!

Н.

ДАМЫ И БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одеваться
ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО
то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получаютъ 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Юня и Юля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отлѣнчѣ отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отлѣдъ, причѣмъ привѣщается къ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть одѣяно дома самою, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ выкроичныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзца, а къ каждому номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя вырѣзныя выкройки въ натуральную величину, безукоры-
неннаго парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднѣй фи-
гуру, снабженныя подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъ спитъ
и своимъ дѣтямъ не только платья и блузы, но даже верхнія
и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модетки.

Эти объясненія безплатныхъ выкроекъ доступны пониманію каждой
грамотной женщины, составившій подробный курсъ кройки и шитья.

Завѣдуетъ моднымъ отлѣдомъ баронесса Де-Сенъ-Маръ,
рисунки изготовляются въ Парижѣ извѣстными художникомъ Г-номъ
Гильеви, хроникъ модъ доставляетъ наша специальная корреспон-
дентка изъ Парижа Г-жа Сильвѣянь.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
вѣсти, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статии по самымъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медицинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отлѣды: кулинарный, космо-
тетическій и почтовый лица съ отлѣдами практическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получаютъ въ 1915 г. слѣдующія безплатныя
приложенія:

20 ВЪРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящіе въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

КАРОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
изготовленная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ФЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

на журналѣ «Модный Свѣтъ» со-
держатся на годъ: 3 р.
всѣхъ мѣсяцъ Россіею и Иностраніемъ
всего 1 р. 65 к.

МОДНЫЙ СВѢТЪ
взскіи пр., 82.

Открыта подписка

(Седьмой годъ изданія),

на литературно-художественный семейный иллюстриров. журналъ

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ 1-го и 15-го числа (каждаго мѣсяца):

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала

«ЖЕНЩИНА».
Рассказы, миниатюры и стихи лучшихъ
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.— Война и женская жизнь.—
Война и жизнь.— До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отлѣдовъ, посв. женщины.

24 выпуска специального
женскаго журнала
заключающаго въ себя четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отлѣда
I. Матерьяль о дѣтяхъ.—II Жен-
ский трудъ.—III. Элегантная жен-
щина.—IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА
литературно-художественн.
альманаха, со множеств. иллюстр.
«ВОЙНА и МИРЪ».
Сенсационные военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—художес-
ственная миниатюра собственныхъ
корреспондентовъ.— Оригинальныя
картинки и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностранн. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.— Каррика-
туры лучшихъ художниковъ-юморис-
товъ.— Статьи.— Фельетоны.—
Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
«ПОСЛѢДНЯЯ МОДА».
Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.—Блѣе, платья, верхнія
вещи.—Дѣтскія моды.—Руководствя.—
Прически.—Совѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ
въ натуральн. величину,
новѣйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только блузы и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для родя и
ночь для дѣтей.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, английскихъ, бельгий-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА «ЖЕНЩИНА» со всеми приложен.
на годъ 8 РУБ.
НА ЖУРНАЛЬ «ЖЕНЩИНА» съ пересылкою во
всѣ мѣсяцы Россіи.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Юля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при кол-
лективной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ допу-
скается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и злѣе въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почт. марки. Подробный проспектъ
и каталогъ книжнаго склада высылаются—БЕЗПЛАТНО.

Деньги адресовать въ контору журнала «ЖЕНЩИНА»,
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 80.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ,
посв. войсѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 КНИГИ литературно-ху-
дожественн. дождества. до-
машней библиотеки, въ томъ числѣ:
ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:
«ВОЙНА прежде, теперь
и потомъ»,
заключающихъ въ себя 10 слѣдую-
щихъ законченныхъ романовъ:
Салаambo, Романъ Флора.— Ва-
терлоо, Эрмана-Шатриана.— Ра-
громъ, Эмиля Золя.— Долой ору-
жья Зутнера.— Изъ жизни
лѣвшаго гарнизона. Ром. Ви
Война въ воздухѣ. Уолса
Шлюкка императора Ромъ
Файшманъ.— Талисманъ,
теръ Скотта.— Ази въ огнѣ
мъера и Гатина.— Предат-
манъ изъ войны 1914 г. Огю

5 ТОМОВЪ
БИБЛИОТЕКИ П
для дѣтей старш. и т.
Дѣтскіе романы для старш.
раста МАРКА ТВѢНА. Дѣтск.
манакъ для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-
художественныхъ
юмористическихъ сборниковъ
съ рассказами и юморесками лучш.
русскихъ и иностран. юмористовъ.

4 ИЗЯЩНЫХЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ.
АЛЬМАНАХА,
составлен. изъ избранныхъ произве-
деній лучш. рус. и иностр. писателей.

2 ТОМА ОДНОАКТНЫХЪ
ПЬЕСЪ
ВЕСЕЛЫЯ МИН
для домашн. и дѣят. сц.

100 КАРТИНЪ лучш.
иностран. художн.
Шлеперы графическаго искусства.

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морской мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Последнія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авиаторовъ, участн. войны 1914 г. „Война въ воздухѣ“ въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошадь на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участие „друзей человѣка“ въ войнѣ 1914 года.
14. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию.
15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.
16. **Казани въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 год. Множество интересныхъ рисунковъ.

— Цѣна каждого сборника 10 коп. —

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Платежемъ сборники не высылаются.